



# НА ВЫСОКОМ НАКАЛЕ

«Весенняя песня»  
в Бурят-Монгольской  
театре драмы

Кто такой Жонжы?  
Ж. Иянов вначале по-  
казывает забулдыгу,

картежника, забияку. Но шаг за шагом происходит удивительная метаморфоза: на наших глазах Жонжы-забулдыга постепенно превращается в благороднейшего, хитрейшего вожака. Любо и удивительно, к кому он обычно идет в доверие — к другим активистам, организуя их колхоз.

Анамбаль Жигжид — Долгор — Жонжы был бы не полон без образа Цылыма Царанья и мепальнини заслуженного артиста ВМАССР П. Николаева.

Цылым Царанья — вполне отчетливый из оловона. Вначале мы видим типичного, но самонадеянного «культурно-уполномоченного», который даже самому себе кажется гримасой. Это зрительно передает П. Николаев в немалой степени сумевший убедить нас в абсолютной непонятности своих реплик (сцена с «находкой» Жонжы). Понялся бы, кто-то и постановочнику и мало было довести до логического конца именно эту линию — фанфарон и бала уполномоченного. В этом случае образ Цылыма Царанья вынос бы до неумного звучания: разве мало полонных людей вынеслось на поверхность традиционных волнами общественного мнения?

Но удивительны и бесспорно талантливы другие черты характера образа: они «обнадеживают» в смысле, что Цылым Царанья, оказавшись, само-то мистерий прагматиком решительно не отличающимся от Жигжиды, с той лишь разницей, что этот вождь с маской. В довершение всего, оказывается, он когда-то убил коммуниста. Это, конечно, разоблачает. Бува слышь бы об образе, если бы не такое обличительное решение!

Этой «лапшевой» группе противопоставлена группа, состоящая из бойцов за лучшую жизнь для крестьян и рабочих, на основе за коллективизацию.

В центре ее — Цылым Салжин. Эту интеллигентную роль исполнил заслуженный артист ВМАССР Д. Дондуков. Его Цылым — похотливый бурей за новое. Артист естественно и без нажима создает перед на-

мечу, чем сильнее, сдержаннее движения и жесты, тем спектакль станет гуще. Тем яснее будет выражена философия произведения: борьба нового со старым может сопровождаться трагедией, но даже трагическое в этой борьбе оптимистично.

Образ Жигжиды, в основном, прекрасно раскрыт заслуженным артистом ВМАССР П. Даминновым. Он верно понял и умело передает действительный характер образа: в душе сильного и властного Жигжиды зародился разоблаченная человечина — страх. Артист сумел показать зрителю, как этот страх заставляет Жигжиду мучиться от мысли: а покаяния ли он получил, обвинуя в деньгах весь свой скот и симулируя гибель животных от мора? А не лишился ли он покаяния своим страхом, еще вчера так ласкавший колхозный труд? И артист обманывает нас: этот страх перед находкой движет Жигжидом, морга он подмывает картежника Муныкина, чтобы тот убил Цылыма. Нетерпеливость динамичной, назидательная и осязаемая — и вступит (лишь на мгновение) изначальная от страха физиономия ответственного хищника. Это увидает Даминнов.

Долгор — соопница Жигжиды — в исполнении Я. Гочичиковой воспринимает зрителем даже ушедший тип кулачества из доколхозного периода. Артистка верно передает характерные черты этого типа: сама она под лютый мороз. Но посетителем, нам доводит от прорыва ее лица, когда в ходят Гажжал и Жалма, удивлен без-взвешен.

Заслуженный артист ВМАССР Ж. Павлов, хорошо знакомый нам еще по «Бурятскому», порадовал зрителя интересным образом Жонжы и новым спектаклем.

Чем же обеспокоен Жигжид, совсем недавно могущественный стройной владыка? Он устроен тем, что коммунисты и комсомольцы улула хотят организовать колхоз.

— Пойми ты, дура, — говорит Жигжид своей жене Долгор, — колхоз — это хая нас смачты; кто робает к нам с проклятом, кто бубает у нас брать в долг, кто бубает уползать наши тово, возвращая за мешок муки — дв?

После разоблачения перед нами играют драматизма борьбу вожака успешных коммунистов и комсомольцев Цылыма с завладевшим вратом Советской власти и народа Цылым.

Сцен и хитер враг, но новое в улуе оказалось неизмеримо сильнее, и оно прокладывает себе дорогу, несмотря ни на что. Оно олицетворено в образах Цылыма и его друзей. И хотя в глубоко трагическом финале гибнет Цылым, пьеса воплощает тождество его дела: еще якобы верящие Жигжиду уступили, лишь на другом повороте завладела он вступили в колхоз.

Такова, вкратце, фабула пьесы. В постановке заслуженного деятеля искусств ВМАССР В. Аюштина спектакль получился живнотворно-живым, популярным. Режиссер правильно усвоил свою за-



ми обязательный, полный мягкого лиризма образ батрака, которому партия сказала: вот тебе, Цылым Санжия, власть; пользуйся ею на благо таких, как ты сам; будь честен и бесстрашен на своем посту вожака улула. И Д. Дондуков умело показал нам своего Цылыма и в доме Жигжиды — лицом к лицу с врагом — и сельские, когда приходит к нему обвинитель Жигжидов. Сильная и преобратительно злая завязка и вступлении в колхоз — и злость, и жалость вместе! Мы видим Цылыма — Дондукова и с любимой девушкой, и с матерью. Зритель полюбовался артист на роль и его благодарно вознаграждает зритель: роль Цылыма — лучшая в спектакле.

Рядом с образом Цылыма должна быть, конечно, поставлена роль Жонжы. Это роль исполнит заслуженная артистка РСФСР М. Степанова и народная артистка ВМАССР Ю. Шангина.

У каждой из этих актрис своя яркая индивидуальность. И обе они сыграли роль Цылыма. Конечно, каждая сыграла по-своему. Но получилось хорошо.

Цылыма, вначале забитая, запуганная батрачка, боявшаяся Жигжиды и Жонжы, «выживает» на должность председателя сельсовета вместо ослепленного Цылыма. В конце — это безстрашная инициативная вратом, достойно вышедшая после Цылыма его дело. У М. Степановой Цылыма менее подвижна, чем у Ю. Шангиной, но в этой ее медлительности, в сочетании с глубокой эмоциональностью зритель чувствует высокое качество работы внутренней борьбы, которая зодича гле-то-то-то, сама оселительную вспышку, способную озарить темное сознание горемычного батрачка. Ю. Шангина выглядит более живо. И хотя היא у нее менее

эффективнее, чем у М. Степановой, но зато в ее исполнении более впечатляющий контраст: забитая, бедная, угнетенная женщина — она же затем руководителем сельсовета вместо ослепленного Цылыма!

Цылыма обожает многочисленный народ. Это не безликая масса в театральном значении этого слова. Вот звуки-комсомольцы в многочисленных инструкторских исполнениях Л. Абушевой, С. Узлаевой и Д. Чинчиной. Каждая из них создает заметный и убедительный образ, хотя и не особенно богатый их воли.

В пьесе много небольших ролей. Их хорошо исполняют артисты, занятые в спектакле. Хотелось бы отметить ибу народную артистку РСФСР И. Телуновой в роли Гажжал, матери Цылыма, заслуженной артистки ВМАССР С. Хайтагаровой в роли Жалма, сестранной и сестры колхозника Санжиды, артиста В. Самандурова и роли комсомольца Жалына, сына сестранной Ламжанды, которого удачно играет артист С. Рабелов. Но особенно колоритны глумливый старик Цылыма, развращенный противоречиями. Эту маленькую роль с блеском играет народный артист ВМАССР И. Миронов.

Несмотря на отдельные недостатки и пьесы, и постановку (например, зачем автор и режиссер вложили в уста Ламжанды Цылымы совещательный плакатик?), «Весеннюю» роль в улуе Цылыма) мы получили хороший спектакль, сделанный талантливым Бурят-Монгольским театром драмы. Это — спектакль на высоком творческом накале.

На снимках: сцены из спектакля  
Африан БАЛЫВУРОВ

Бурят-Монгольский театр драмы

1954 г. 13